

Е.И. КИВЕЙША

ПРОБЛЕМЫ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ: АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Опыт развитых стран мира (США, Канада, страны ЕЭС, Япония) говорит о том, что место стран, отраслей и их предприятий на лестнице прогресса определяется уровнем производительности труда, а скорость, с которой они продвигаются вверх по этой лестнице, — темпом роста производительности труда. Общенациональные интересы Республики Беларусь требуют, чтобы именно с этих позиций оценивался каждый шаг нашего движения в рыночную экономику. Особенно необходим такого рода подход при определении стратегии и тактики сельского хозяйства как отрасли, уровень развития которой влияет на благосостояние всех слоев населения.

Надо всегда помнить, что почти 2/3 промышленных и более 95 % продовольственных товаров производится на базе сельскохозяйственного сырья. Поэтому прежде всего в сельском хозяйстве и промышленности, работающей на его сырье, необходимо достичь высокой производительности труда. В условиях рыночной экономики это единственно реальный путь достижения изобилия товаров народного потребления, снижения их себестоимости, цен и повышения на этой основе благосостояния народа. В связи с этим очень важно объективно оценить уровень развития сельского хозяйства Республики Беларусь в канун вхождения в рыночную экономику с тем, чтобы с учетом его правильно определить содержание предстоящих преобразований.

Основными видами предприятий на селе были и пока остаются у нас колхозы, совхозы и межхозы. Их средний размер по площади сельхозугодий составляет около 3,5 тыс. га. Они производят более 80 % товарной продукции

села, т.е. основным производителем продукции сельского хозяйства у нас являются крупные товарные хозяйства. Важно всем знать, как выглядят основные результаты их работы на фоне наиболее развитых стран мира.

Согласно статистике ООН один из главных показателей, характеризующих состояние развития любой нации, — уровень производства и потребления основных видов продукции сельского хозяйства на душу населения. В 1990 г. в Республике Беларусь было произведено на душу населения зерна 684 кг, в США — 1253 кг. Соответственно картофеля — 836 и 68 кг, молока — 727 и 269 кг, мяса — 115 и 123 кг. В Великобритании эти показатели соответственно были: 407 кг, 111, 266 и 66 кг, в ФРГ - 428 кг, 119, 388 и 90 кг, во Франции — 1030 кг, 83, 488 и 112 кг. Как видим, по большинству показателей лучшие уровни производства на душу населения были в США. Республика Беларусь уступала им существенно только по производству зерна и немного по мясу. Однако молока мы производили в 2,7 раза больше, а картофеля — в 12,3 раза. В Гродненской области в расчете на душу населения в 1990 г. было произведено 1082 кг зерна, 1323 кг — картофеля, 922 кг — молока и 173 кг — мяса, т.е. только зерна здесь было произведено на душу населения на 13,7 % меньше, чем в США. Зато картофеля произведено почти в 20 раз больше, молока в 3,4 раза и мяса — в 1,4 раза больше, чем в США. Даже если учесть, что около 15 % продукции животноводства у нас производилось за счет импортируемого фуражного зерна и вычесть эту часть, то и в таком случае мы выгодно смотримся на фоне таких стран, как Великобритания, ФРГ и Франция.

Достигнутый в республике уровень производства сельскохозяйственной продукции обеспечивал сравнительно высокий уровень ее потребления на душу населения. В 1990 г. у нас было потреблено 424 кг молока и молочных продуктов в пересчете на молоко, 74 кг — мяса и мясопродуктов в пересчете на мясо и 324 шт. яиц. В США соответственно 263 кг, 13 и 229 шт. Из этих продуктов мы только мяса потребили меньше уровня США. Но фактический уровень производства мяса на душу населения у нас был выше фактического потребления на 41 кг и выше уровня потребления в США на 2 кг, т.е. производимого в республике мяса было достаточно, чтобы обеспечить потребление его на душу населения на уровне США и даже более.

Существующая здесь разница вызывалась большими поставками продукции животноводства в союзный фонд.

В последнее десятилетие сельское хозяйство республики последовательно переводилось на новейшие технологии интенсивного типа. Из года в год нарастал опыт и масштабы производства на промышленной основе высококачественной и дешевой продукции ското-, свино- и птицеводства при минимальных затратах живого труда. Был достигнут самый высокий темп роста производительности сельскохозяйственного труда и рентабельности сельскохозяйственных предприятий не только среди республик бывшего Союза, но и среди наиболее развитых стран мира. В итоге прилавки магазинов все больше наполнялись разнообразными товарами собственного изготовления. Цены на них были во много раз ниже, чем в развитых странах. Их уровень на большинство видов продовольствия и промтоваров из сельскохозяйственного сырья был доступен всем слоям населения. Люди с каждым годом лучше питались, одевались и лучше благоустраивались в своей жизни.

Следовательно, в канун вхождения в рыночную экономику основные показатели экономики сельского хозяйства Республики Беларусь на общенациональном уровне в сравнении даже с самыми развитыми странами мира смотрелись весьма достойно. И потому у нас нет морального права ругать свои сельскохозяйственные предприятия, т.е. колхозы, совхозы и межхозы, их руководителей, специалистов и тем более механизаторов и разнорабочих. Накопленный в республике опыт говорит о больших потенциальных возможностях уже действовавшей у нас системы сельского хозяйства, о великом трудолюбии белорусских крестьян, о высокой профессиональной подготовке и деловой активности их руководителей и специалистов.

Правомерность такой оценки подтверждается и следующими обстоятельствами. Например, энерговооруженность сельскохозяйственного труда в развитых странах в 3 — 4 раза выше, чем у нас. У них создана оптимальная по уровню и структуре материально-техническая база сельского хозяйства и промышленности, работающей на его сырье; хорошо развита производственная и социальная инфраструктура села, осуществлена комплексная механизация всех отраслей сельского хозяйства с использованием новейших систем машин.

На одного занятого в сельском хозяйстве применяется больше чем в промышленности. Нам же до этого еще далеко. Более того, наше сельское хозяйство в отличие, скажем, от США развивалось в чрезвычайно жестких для сельчан условиях: разрушительные войны, ускоренная основн коллективизация, многократные укрупнения и разукрупнения сельскохозяйственных предприятий, отсутствие свободы для их предпринимательской деятельности, не-эквивалентный обмен между городом и деревней в ущерб последней, большая потеря сельхозугодий и бюджетных ассигнований на развитие сельского хозяйства из-за Чернобыльской аварии, нерешенность социальных проблем села. Вдобавок у нас много почв с низким естественным плодородием, а температурный режим не подходит для возделывания ряда важнейших культур. По оценке как отечественных, так и зарубежных специалистов качество сельскохозяйственных угодий и климатические условия в Беларуси значительно хуже, чем в большинстве средств, стран Европы и США, что отрицательно сказывается на наборе возделываемых культур и методах содержания животных, повышает капитало-, трудо- и материалоемкость сельскохозяйственной продукции. Несмотря на все это, результаты развития сельского хозяйства в нашей республике по ряду. Известно, что в последние годы авторы многих публикаций предлагают полный перевод нашего сельского хозяйства на фермерский путь развития.

Естественно, что при поиске оптимального варианта нашего аграрного будущего необходимо знать и учитывать характер тенденций, которые складываются в сельском хозяйстве развитых стран мира. В век научно-технического прогресса и нарастающего ресурсного голода они, судя по литературным данным, имеют ряд характерных особенностей. Рассмотрим основные из них.

1. Структура сельскохозяйственных предприятий развитых стран по размерам сельхозугодий на одно хозяйство изменяется в сторону увеличения удельного веса крупных товарных хозяйств. Например, в США на их долю в общей численности сельхозпредприятий приходится 14,5 %, но в них сосредоточено более 80 % наемной рабочей силы. Они дают более 73 % товарной сельскохозяйственной продукции страны и практически всю чистую

прибыль от сельского хозяйства. Мелкие фермерские хозяйки как правило, сами фермеры и члены их семей, в большинстве случаев низкорентабельны или убыточны от сельского хозяйства, где работают.

Следовательно, аграрную славу США формируют крупные товарные хозяйства. Это означает, что наемные рабочие, а не семейные фермы вносят решающий вклад в производство товарной сельскохозяйственной продукции и в обеспечение высокой экономической эффективности американского сельского хозяйства. Главный секрет здесь в том, что крупные сельскохозяйственные предприятия более быстро, широко и эффективно осваивают передовые технологии, новейшие достижения науки, техники, самые прогрессивные методы организации производства, труда, управления и достигают в итоге наивысшей производительности труда. В силу этого они наиболее конкурентоспособны на внутреннем и внешнем рынках сельскохозяйственной продукции. Учитывая это, ресурсосберегающим направлением развития нашей национальной экономики является правильный выбор на перспективу пропорций в сочетании сельскохозяйственных предприятий крупных, средних и малых размеров. Важны некоторые прогнозы в этом плане. Например, в США в общем объеме производства товарной продукции сельского хозяйства более 73 % приходится на долю крупных сельскохозяйственных предприятий, 16 % — средних и около 11 % — приходится на долю мелкотоварного и любительского сельского хозяйства. Расчеты показывают, что такого рода пропорции близки к оптимальным и для условий нашей республики. Это означает, что с точки зрения создания высокоэффективной рыночной экономики нам надо на максимум сохранить крупнотоварные размеры наших сельскохозяйственных предприятий.

2. В развитых странах сокращается средний период жизни малых и средних сельскохозяйственных предприятий. Они чаще разоряются, продаются и сдаются в аренду. Особенно быстро растет сдача земель в аренду. В настоящее время их удельный вес составляет в общей площади сельскохозяйственных угодий: в Бельгии — свыше 70%, США и Франции — около 50%, других странах ЕЭС — близко к этому. На такой основе увеличивается количество крупных товарных хозяйств, работающих на своих и дополнительно арендуемых землях. Главной причиной этого процесса является разорение все большего числа мелких ферм в результате их низкой конкурентоспособности. Но есть и другие причины. В условиях урбанизации, научно-технического и социального

прогресса на селе, как и в городе, растет удельный вес малодетных семей. Большинство детей из таких семей сферой своей деятельности выбирают несельскохозяйственные профессии. В значительной мере по этой причине продолжается отток молодежи из села и увеличивается удельный вес фермерских хозяйств, владельцами которых являются пожилые люди предпенсионного и пенсионного возраста. У них есть наследники, но нет преемников их сельскохозяйственной деятельности. Таких фермеров во Франции насчитывается уже более 60 %. Не намного лучше положение в других странах ЕЭС.

Известно, что в общем количестве сельских семей нашей республики уже более 70 % приходится на семьи, состоящие из 2 и 3 человек. В их составе особенно много людей пенсионного и предпенсионного возраста, а также лиц, занятых несельскохозяйственным трудом (учителей, медработников, служащих и т.д.) и совсем мало молодежи. При такой, как у нас, структуре сельских семей массовое создание фермерских хозяйств на односемейной основе нерационально, так как оно неспособно обеспечить высокую жизнеспособность и эффективность сельского хозяйства на уровне современных требований. Исходя из этой реальности более перспективны на данном этапе для наших условий коллективные формы сельскохозяйственных предприятий.

Это означает, что увлекаться созданием односемейных фермерских хозяйств для производства основных видов товарной продукции (молока, мяса, зерна, льна, сахарной свеклы и т.п.) экономически нерационально, а стало быть, и не следует. Опыт развитых стран показывает, что мелкотоварное производство эффективно и жизнеспособно только тогда, когда дополняет, а не подменяет функции средних и крупных товарных предприятий. Такие экономические ниши для его деятельности у нас есть, и они уже постепенно осваиваются. Согласно Кодексу о земле в нашей республике для мелкотоварного и любительского сельского хозяйства выделяются земельные участки: каждой сельской семье для личного подсобного хозяйства в размере до 1 га сельскохозяйственных угодий; населению республики для строительства и обслуживания жилого дома — 0,25 га, садоводства, огородничества и дачного строительства — до 0,1 га. Если все наши семьи этим правом воспользуются, то для развития такого рода хозяйств

потребуется не менее 1,3 млн га или почти 14 % общей площади сельхозугодий республики. В 1990 г. в этом секторе экономики было занято 0,6 млн га сельхозугодий, а в 1992 г. — уже более 1,2 млн га. Соответственно меньше становится доля сельскохозяйственных угодий для использования под более экономически эффективные хозяйства крупного и среднего размера. Поэтому необходимо ввести жесткий контроль со стороны государства за обоснованностью изъятия сельскохозяйственных земель у крупных товарных хозяйств для нужд мелкотоварного и любительского сельского хозяйства. Площади под ним растут быстро. Центр внимания пора перенести на эффективность их использования. Потенциал таких земель осваивается пока медленно и плохо. Между тем этот сектор нашей экономики в ближайшие годы может сыграть важную роль в обеспечении населения высококачественными и сравнительно недорогими продуктами питания.

В связи с этим в ближайшее время важно разработать и реализовать в жизнь специальную программу ускоренной интенсификации мелкотоварного и любительского сельского хозяйства на базе новейших достижений научно-технического прогресса и передового опыта в организации такого рода производства. Вложенные в такую программу средства окупятся быстро.

3. В развитых странах ширится процесс укрупнения сельскохозяйственных предприятий за счет аренды дополнительных земель и их покупки. Признано, что это самый надежный путь уменьшения трудоэнерго-, металло-, материалоемкости производства продукции сельского хозяйства, снижения ее себестоимости и роста прибыльности. Однако тенденции к гигантомании не наблюдается, поскольку наукой доказано, что оптимальные размеры товарных сельских хозяйств в век научно-технического прогресса и нарастающего ресурсного голода находятся в пределах 1—3,5 тыс. га сельскохозяйственных угодий. С позиции внутрихозяйственной экономики такая площадь позволяет получать наиболее высокие и устойчивые по годам экономические результаты, основанные на оптимальном уровне ресурсоснащенности и оптимальном режиме использования ресурсного потенциала. Известно, что большинство сельскохозяйственных предприятий нашей республики как раз и имеют по 2,5 — 3,5 тыс. га сельскохозяйственных угодий, т.е. их нынешний размер

землепользования — одно из неоспоримых преимуществ на старте движения в рыночную экономику. Поэтому необходима надежная законодательная защита сложившихся размеров землепользования для большинства крупных товарных хозяйств как главных и наиболее эффективных кормильцев нации. За годы существования колхозов, совхозов и межхозов в сельском хозяйстве республики создан огромный кадровый, производственный и социальный потенциал. Его нельзя разрушать и обесценивать. Имеются огромные резервы повышения эффективности сельскохозяйственного производства за счет улучшения использования уже созданного потенциала. Об этом убедительно говорит опыт работы лучших хозяйств. Вместе с тем не секрет, что в числе крупных предприятий есть и такие, которые в силу ряда объективных и субъективных причин хронически, на протяжении многих лет, малоэффективны или убыточны. Подъем экономики использования занятых здесь земель — проблема многогранная. На наш взгляд, в период перехода к рыночной экономике эти хозяйства являются благоприятной средой для формирования сельскохозяйственных предприятий среднего размера, т.е. с площадью сельскохозяйственных угодий на каждое хозяйство порядка 1 тыс.га. Здесь на базе уже сложившихся внутрихозяйственных подразделений с наименьшими издержками по их модернизации и реконструкции могут формироваться оптимального размера сельскохозяйственные предприятия кооперативного и акционерного, в том числе и семейного типа. При этом надо иметь в виду, что семья — это тоже коллектив. Он может состоять по принципу родства из разной численности. На таком принципе и у нас могут формироваться совместные семейные фермы. Согласно опыту США они очень жизнеспособны, устойчивы и высокоэффективны в своей работе. Для их развития можно отвести порядка 10 % общей площади сельхозугодий. Определенная доля этих земель должна быть использована и для развития односемейных фермерских хозяйств. Опыт зарубежных стран показывает, что они хорошо оправдывают себя при специализации на производстве экологически чистой продукции для детского и диетического питания, на производстве лекарственных культур, цветов, ягод, овощей, меда, рыбы и т.п. Поэтому надо иметь научно обоснованную программу развития и оптимального территориального размещения такого

рода товарных фермерских хозяйств. Пусть работают на выгоду себе и пользу людям. Правильное сочетание оптимальных размеров и специализации крупного, среднего и мелкотоварного производства в сельском хозяйстве республики способно вывести наш народ в исторически кратчайшие сроки на более высокий уровень материального благосостояния.

4. В развитых странах продолжает углубляться специализация сельскохозяйственных предприятий всех размеров на базе межхозяйственного кооперирования и агропромышленной интеграции. Это позволяет каждому предприятию при уже имеющихся у него размерах землепользования повышать уровень концентрации специализированного производства и на ее основе ускорять темпы роста производительности труда, фондоотдачи и окупаемости затрат. Происходящие у нас изменения структуры землепользования в сторону роста в ней удельного веса мелкотоварного и любительского сельского хозяйства при высоких ценах на энергоресурсы требуют существенной корректировки отраслевой структуры и уточнения специализации большинства сельскохозяйственных предприятий. Осуществление такой корректировки в сторону уменьшения удельного веса энергоемких отраслей — немалый резерв роста эффективности сельскохозяйственного производства уже в ближайшие годы.

5. Анализ показывает, что сельскохозяйственная политика развитых стран тесно связана с уровнем их экономического развития. Чем богаче нация, тем сильнее тенденция к протекционистской защите своих сельскохозяйственных предприятий. Для этого используют многообразные формы. Но основной является поддержка сельскохозяйственных цен на уровне выше мирового. Например, внедрение странами ЕЭС в начале 70-х гг. программ поддержки уровня высоких цен (иногда в 2, а то и в 4 раза выше цен мирового рынка) на молочные продукты, сахар, бройлеры, мясные продукты, пшеницу и вино привело к тому, что фермеры в течение нескольких лет резко увеличили производство этих видов продукции. В результате значительный их импорт сменился массивным экспортом. США, Канада и Япония, стремясь обезопасить себя, также устанавливают для своих фермеров цены, которые выше мирового рынка. Так перерасп

ределяются доходы от несельскохозяйственных производителей в пользу сельскохозяйственных. Нередко развитые страны покупают весь производимый урожай по цене, которая превосходит рыночную цену настолько, чтобы удовлетворить желание общества повысить доходы своих фермеров, т.е. фактически используется плановый механизм ценообразования на продукцию сельскохозяйственных предприятий. Однако потребность в удельных субсидиях (в расчете на единицу продукции) для государственной поддержки таких цен резко снижается по мере перехода от мелкотоварных к крупнотоварным сельхозпредприятиям. Объясняется это тем, что на крупнотоварных предприятиях производительность труда, эффективность использования земельных, материальных и финансовых ресурсов — выше, а издержки производства на единицу продукции ниже, чем на мелких и средних. В силу этого крупные предприятия обеспечивают себе более высокую рентабельность и при более низком уровне поддерживающих цен. Для нас из этого следует:

а) нужна государственная поддержка сельскохозяйственных цен на уровне, обеспечивающем каждому нормально работающему предприятию рентабельность, необходимую для планируемых темпов расширенного воспроизводства с учетом конкретных условий функционирования хозяйства;

б) потребность республики в основных видах продовольствия и сельскохозяйственного сырья для внутриреспубликанских и экспортно-импортных нужд следует и впредь на максимум покрывать за счет развития крупных товарных хозяйств интенсивного типа. В этом случае республике для поддержки сельскохозяйственных цен потребуются государственных субсидий во много раз меньше, чем при сплошной фермеризации и демонтаже крупных хозяйств.

6. Развитые страны ограничивают или даже запрещают импорт сельскохозяйственной продукции из других стран посредством таможенных пошлин, тарифов и квот в целях защиты своих национальных производителей. Наиболее широко импортные барьеры применяются против сельскохозяйственной продукции, импортируемой преимущественно из развивающихся стран третьего мира. В настоящее время быстро нарастает импорт в нашу республику

продовольственных и непродовольственных товаров из сельскохозяйственного сырья. В результате рынок сбыта аналогичных товаров собственного производства существенно сужается. Это может привести к тому, что их производство будет свертываться и все большее число белорусов будет терять рабочие места и доходы. В итоге еще больше углубится кризис сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности нашего АПК. В целях охраны их экономических интересов настало время и нам принять на государственном уровне надежные меры защиты от конкуренции импорта, ввести импортные барьеры прежде всего на молочные и мясные продукты питания, т.е. на продукцию специализации собственного АПК, а также ввести жесткие лимиты на импорт отдельных видов овощей, фруктов и некоторых других товаров, производство которых уже есть или можно быстро наладить силами наших предприятий.

Жизненно важно всем осознать, что главным двигателем роста у нас может стать только внутренний, т. е. национальный потребительский рынок. Пока же происходит беспрецедентный его развал вследствие инфляции и гиперинфляции, опережающего роста розничных цен на товары массового спроса в сравнении с ростом зарплаты, снижается, ее реальный уровень, уменьшается покупательная способность населения и происходит массовое его обнищание. Молочные, мясные и другие продукты питания на прилавках магазинов есть, но из-за дороговизны их покупают все меньше и меньше. На складах перерабатывающих предприятий накапливается все больше и больше продукции, не востребованной торговлей. У сельскохозяйственных предприятий возникают проблемы с реализацией продукции, к тому же государство систематически задерживает плату за уже реализованную продукцию. Отсутствие средств нарушает технологический цикл сельскохозяйственного производства, подрывает основу роста урожайности культур и продуктивности животных. Работники многих колхозов и совхозов месяцами не получают зарплату. Все это быстро углубляет кризис сельского хозяйства и промышленных предприятий, работающих на его сырье.

Важнейшим путем выхода из этой ситуации является развитие и укрепление внутреннего потребительского рынка. Для этого необходимо на период выхода из

кризиса ввести государственную монополию на внешнюю и внутреннюю торговлю, создать на деле условия наибольшего благоприятствования для развития агропромышленного комплекса как главного источника получения потребительских товаров собственного производства; достичь устойчивого паритета и стабильности цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию; укрепить экономику отраслей, занятых выпуском средств производства для сельского хозяйства, пищевой и легкой промышленности; создать оптимальную материально-техническую базу для качественной уборки урожая, его транспортировки, хранения, глубокой комплексной переработки и реализации готовой продукции потребителю; экономически заинтересовать национальных предпринимателей, накопивших капиталы за счет коммерческой деятельности, во вложении их средств в строительство новых, реконструкцию и модернизацию действующих предприятий всех сфер АПК. Это позволит быстрее увеличивать объемы собственного производства различных товаров, повышать уровень и темпы роста производительности труда и его оплаты, снижать себестоимость и как следствие — стабилизировать и даже уменьшать уровень розничных цен на них. Надо строить побольше перерабатывающих и торговых предприятий, принадлежащих самим сельскохозяйственным предприятиям на кооперативной или акционерной основе.

Одновременно, судя по опыту развитых стран, необходимо всячески поддерживать идею создания акционерных обществ, включающих сельскохозяйственные, перерабатывающие и торговые предприятия, в которых основной пакет акций принадлежит производителям сырья. В зарубежной практике это наиболее устойчиво и эффективно действующие структуры. Их опыт приемлем и для нас. В итоге будет создана материальная основа для развития отечественного агробизнеса, выпуск сельскохозяйственного сырья и продовольствия станет выгодным делом для селян. Только таким путем можно снять острый дефицит многих товаров отечественного производства, предупредить дальнейшее углубление кризиса сельского хозяйства и кризиса потребительского рынка. Характерно, что именно этой цели в развитых странах подчинен экономический механизм осуществления биржевой, финансовой, кредитной и налоговой политики, материально-технического снабжения и

производственно-технического обслуживания, система подготовки кадров, развитие аграрной науки и формы ее связи с производством. С учетом опыта развитых стран мы, белорусы, обязаны определить свою, соответствующую нашим условиям программу создания конкурентоспособного сельского хозяйства.

Укрепление позиций крупнотоварного производства в АПК развитых стран сопровождается повышением роли наемного труда рабочих, специалистов, управленцев. Научой и практикой доказано, что в век научно-технического прогресса уровень эффективности производства больше всего зависит от степени участия работников в освоении его достижений. Поэтому обеспеченность квалифицированной рабочей силой (начиная с руководителей высшего звена и вплоть до оператора) и уровень ее мотивации к труду рассматривается как решающий фактор конкурентоспособности. Кадровая функция управления стала в развитых странах одной из самых централизованных, планируется и осуществляется с использованием новейших достижений науки и практики. Разработана и четко действует система пожизненного обучения работников новейшим технологиям. Уровень оплаты их труда все теснее увязывается с эффективностью производства, расширяются формы участия наемных работников в прибылях предприятий. Все это в сочетании с высокой энерговооруженностью труда обеспечивает высокую его производительность в сельском хозяйстве развитых стран.

С этой точки зрения и у нас в республике уже сделано немало. Наши сельскохозяйственные предприятия не хуже развитых стран обеспечены квалифицированными работниками со средним и высшим специальным образованием. Но наша беда в том, что энерговооруженность сельскохозяйственного труда и общий уровень его механизации в 3 — 4 раза ниже, чем у них. Неблагополучно и с оплатой труда. Ее уровень в сельском хозяйстве ниже других отраслей нашей экономики и многократно меньше, чем в сельском хозяйстве развитых стран. Более того, в последние 2 — 3 года он пришел в вопиющее противоречие с розничными ценами на товары массового спроса, которые уже близки или даже выше цен мирового рынка. В результате интерес к высокопроизводительному труду катастрофически падает, а проблема

кадров села продолжает обостряться. В 1995 г. их дефицит еще больше усилится, так как к этому времени почти 50 % работников сельского хозяйства войдет или вплотную приблизится к пенсионному возрасту. Замены им в большинстве случаев нет. Поэтому нашей республике срочно нужна хорошо продуманная программа "Кадры села", осуществление которой позволило бы существенно повысить уровень и темпы роста производительности всех видов сельскохозяйственного труда и тем самым сформировать материальную основу для неуклонного роста эффективности и конкурентоспособности не только крупных, но и средних и малых сельскохозяйственных предприятий.

8. Опыт развитых стран показывает, что сельскохозяйственные предприятия одинакового размера, специализации и технической оснащенности, работающие на собственной и арендованной земле, по уровню экономической эффективности практически не отличаются. Это говорит о том, что главным является не собственность на землю, а собственность на результаты труда, т.е. на производимую продукцию и денежные доходы от ее реализации. С учетом этого в условиях нашей республики на государственных сельхозугодьях одинаково успешно могут функционировать сельскохозяйственные предприятия разных форм собственности: государственные, коллективные, частные и смешанные. Главное, на наш взгляд, в том, чтобы найти надежно действующие способы вовлечения всех работников каждого предприятия в процесс извлечения совместной прибыли, т.е. в общий бизнес. Нам предстоит научиться использовать личный интерес к труду для повышения ответственности каждого человека за уровень своей жизни, создать формулу тесной увязки положения работников с положением предприятия, сознательно поощрять потребительство как закономерную предпосылку и закономерный итог максимальной трудоотдачи. Встает вопрос: как наиболее разумно это осуществить в наших условиях?

И здесь нам может помочь опыт США, Канады, Великобритании, Испании и других развитых стран. У них из года в год увеличивается количество самоуправляющихся предприятий (объединений), находящихся в акционерной собственности их работников, при которой они получают реальную, экономическую власть. Факты свидетельствуют, что эффективность этих

предприятий значительно выше, чем частных или государственных. Поэтому количество частных предприятий с каждым годом сокращается, а количество совместных артельного типа и корпораций, работающих на акционерной основе, увеличивается. Акционерная форма объединяет в себе лучшие стороны частного и коллективного предпринимательства. Есть основание считать, что и для наших условий она больше всего подходит, поскольку позволяет не только сохранить наиболее перспективное в условиях рыночной экономики крупнотоварное производство, но и еще больше повысить его эффективность через усиление личной материальной заинтересованности каждого работника, т.е. труд на земле должен оставаться коллективным, а интерес к нему должен стать личным.

Совершенно естественно, что именно эта форма предпринимательства больше всего заинтересовала многие наши колхозы и совхозы. Некоторые из них уже ведут перестройку социально-экономической сущности своих предприятий путем передачи в собственность своим работникам определенной доли производственных фондов, производимой продукции и денежных доходов хозяйства. Этим они стремятся ликвидировать уравнительную систему оплаты труда и создать мощный мотивационный механизм заинтересованности каждого работника в росте производительности своего труда. Однако прогрессивные преобразования зачастую ведутся стихийно, без хорошо обоснованных пособий, обобщающих свой опыт и соответствующий опыт США, других развитых стран. Такой пробел в информации надо снять в минимально короткие сроки. Более того, следует послать в США целевую группу экономистов-практиков и ученых для изучения этих вопросов в наиболее сильных сельскохозяйственных корпорациях, работающих на акционерной основе, и выработать затем рекомендации для наших хозяйств с учетом их специфики и условий функционирования.

9. Опыт США показывает, что в век научно-технического прогресса переход от частных к коллективным предприятиям в большинстве случаев позволяет задействовать новые резервы повышения прибыльности и потому находит все больше сторонников не только в аграрном секторе, но и во всех других отраслях американской экономики. Наличие такого рода тенденций обязывает нас серьезно осмыслить причины этих процессов. В противном случае мы в очередной раз

вступим в противоречие с лучшей мировой практикой. Кроме того, население наших сел и городов явно тяготеет к коллективным формам предпринимательства, которые обеспечивают более высокий уровень социальной справедливости и защищенности. Более того, в США, Канаде, Японии и странах ЕЭС сельское хозяйство как главная отрасль жизнеобеспечения нации уже максимально выведено из стихийности рынка, ведется на основе современных методов менеджмента и маркетинга, т.е. фактически на плановой основе при мощной экономической поддержке государства, которое обеспечивает высокий, достаточный для расширенного воспроизводства уровень цен на продукцию своих сельскохозяйственных предприятий, устанавливает квоты на ее производство и закуп, облагает большими пошлинами импортируемую сельскохозяйственную продукцию и субсидирует ее экспорт. Из этого следует, что в условиях всеобщего экономического кризиса и хаоса в СНГ нам надо не ослаблять, а усиливать централизованное плановое управление развитием АПК, обеспечивая при этом разумное взаимодействие государственных и рыночных регуляторов. Такой переход к рынку будет наименее болезненным для белорусского села, а главное — наиболее экономичным для республики в целом.

Таким образом, будущее аграрного сектора нашей республики должно строиться не на отрицании, а на разумном использовании лучших сторон как капиталистической, так и социалистической систем сельского хозяйства. Именно такой пример и подают нам развитые страны. Их опыт в этом плане надо использовать на максимум с тем, чтобы в минимально короткие сроки поднять производительность труда и экономику наших сельскохозяйственных предприятий до уровня наиболее развитых стран. Поэтому нам надо иметь четкие, соответствующие нашим условиям и понятные простым людям программы действий. Начинать надо с тех, которые требуют меньших затрат и быстрее дадут отдачу. Только таким путем можно на деле добиться стабильного роста конкурентоспособности нашего сельского хозяйства в условиях рыночной экономики, повысить благосостояние народа и обеспечить республике мощную позицию в аграрном секторе экономики европейского и мирового рынков.